

A surreal painting depicting a man in a brown jacket and dark pants standing on a reddish-brown hill. He is looking towards a large tree on the left, whose leaves are made of numerous white papers or documents. The man is holding a small object in his right hand. A large, dark, rounded object, possibly a hat or a bag, is slung over his shoulder. The background shows a vast, hazy landscape with mountains and a blue sky. The title 'Светлая даль' is written in large, white, serif letters across the middle of the image.

Светлая даль

Светлая Даль

Сборник произведений участников любительского
творческого объединения
"Литературный салон" г. Гурьевска и
конкурса поэзии школьников "Свой голос"
Гурьевского района

ГУРЬЕВСК, 2019

Редактор и корректор:

Копытова Т. Б.

Составитель:

Меркулова Т. В., ведущий библиограф РДБ г. Гурьевска

Компьютерный набор :

Меркулова Т. В., ведущий библиограф РДБ г. Гурьевска

Дизайн:

Лавицкая А. С., библиотекарь

районной центральной библиотеки им. М.А. Небогатова

Светлая даль [Текст] : сборник произведений участников любительского творческого объединения "Литературный салон" г. Гурьевска и конкурса поэзии школьников "Свой голос" Гурьевского района /МБУ «Районная Централизованная библиотечная система Гурьевского района» Районная детская библиотека; сост. Т.В. Меркулова. – Гурьевск, 2019. – 146 с.

© Муниципальное бюджетное учреждение «Районная Централизованная библиотечная система Гурьевского района»

Дмитрий Клёстов родился в 1942 году. Член Союза писателей России, автор семи книг: «Земная ноша», «Оглянусь с большака», «Иродов лог», «Любо, дорого», «Улепётывают дни», «В родном доме», «Избранное».

Сейчас Дмитрий Петрович пенсионер, а по жизни всегда занимался очень мужской работой: был сплавщиком леса, горноспасателем, взрывником, бурильщиком. Видимо, не он выбирал работу, а работа – его: крепкого, надёжного.

Такие у него и стихи – немногословные, но основательные, где сдержанность проявления чувств соседствует с их глубиной. Стихи Д. Клёстова публиковались в беловской газете «Знамя коммунизма», в «Знамени Ильича», «Знамёнке», «Кузбассе», «Наш край», альманахе «Огни Кузбасса» других изданиях.

Дмитрий Петрович Клёстов ведёт активную творческую и общественную деятельность, его творческие вечера и встречи с читателями, любителями поэзии проходят в Гурьевске, Салаире, Белово, Ленинске-Кузнецком, Мысках, Кемерово.

* * *

Я с Вами был лишь издали знаком:
Ни словом, ни поклоном, ни кивком
Я Вас не поприветствовал ни разу:
С красавицами был я несуразен,
С талантливыми более нелеп,
А с умными труслив, и глух, и слеп.

Какая-то дремучая отсталость
Мне от таёжных пращуров досталась:
Чтобы к шикарным женщинам
Руси приблизиться... Да, боже упаси!
Не лучше ль зубы возложить на полку,
Молиться Вам и гаснуть втихомолку.

* * *

Найду счастливый гривенник,
И тотчас всё исполнится:
Я буду видеть, чувствовать,
Всё зная наперёд...
Звонарь с красивым именем
С высокой, гулкой звонницы
Рассыпчатыми звонами
К заутрене зовёт.

А кто-то спешно бреется,
А кто-то вяло мылится,
А кто-то водкой горькою
Уже поганит рот.
Идёт в луга альпийские
Удойная кормилица,
Она не только гривенник –
Полтинник принесёт.

А вслед за ней подпаском я
Иду тропинкой росною,
Звонарь с красивым именем
Мне «Аллилуйя» шлёт...
Довольно тешить сказками:
Ведь это у киоска - я,
Нашёл счастливый гривенник,
И вот - поганю рот.

* * *

Входит женщина в море
В балахоне востока,
В восхитительном взоре
Бесенята восторга.

Беспокойная боязнь
С потаённой надеждой,
Всё что создано богом –
Всё под чёрной одеждой.

Глубже, глубже ступени,
Дальше, дальше от мола,
Вот уже и колени
Расцелованы морем.

Вот и девственный пояс
Обласкан бесстыже.
Я в песочек заруюсь –
Ничего не увижу.

Как ревниво на страже
Беспокоится отчим,
Как померкли на пляже
Лепестки и шнурочки.

Как прихлынувший гребень
Разобьётся о груди.
Очаровано время,
Очарованы люди.

И потупили взоры
Жинки, фрейлины, леди –
Входит женщина в море.
Входит чёрная лебедь.

Арапчонок

Я держу на ладонях
Чернокожего братца,
Прижимаю к груди,
Воздымаю в лазурное Небушко...
Бедуинка не ропщет,
Зачем волноваться:
Не сурочит его
Белобрысый и
Ласковый дедушка.

Мироточат глаза –
Маслянистые финики,
Пахнут кудри елеем,
Резедой и сибирским
Воробышком.
И откуда у вас,
Побратимы-пустынники,
Несказанное это,
Незакатное солнышко?

На ладонях больших
Мужика - волхвователя
Ни одна сатана не коснётся
Прекрасного личика.
Будь спокоен, малыш,
Ведь тебя обязательно
Будут люди любить,
И талантище твой
Возвеличивать.

* * *

Ночь была равнодушно глуха
К сучьей свадьбе на лунной поляне.

Плод не нашего ли греха
Тот щенок, что скулит на Майдане?

Или это мужицкий апломб,
Или вечная бабья проруха:
Я метнулся за длинным рублём,
Дружишь ты с опустившейся шлюхой.

Он остался на том берегу,
Ни любви, ни надежды, ни веры;
Засветился в сиротском мозгу
Соблазнительный призрак Бандеры.

Кукловод чернокожим чутьём
Распознал незаполненный вакуум,
И поставил его под ружьё,
И напялил фашистские знаки.

Как крепка родословная нить!
И обида державная гложет...
Не могу я его осудить,
Как великий отец - запорожец.